

УДК 13 +122

Received 10 July 2017

Received in revised form 15 August 2017

Accepted 22 September 2017

Бродецька Ю.Ю.

Днепровський національний університет
імені Олеся Гончара

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФЕНОМЕНА ТРУДА

Статья посвящена анализу фундаментальных условий решения проблемы индивидуальной и социальной целостности. Состояние культурного и духовного кризиса современного общества, деформация человеческого потенциала, его обесценивание, актуализируют потребность в поиске глубинных факторов решения экзистенциальных проблем. Фокус исследовательского анализа, в связи с этим, переносится на один из фундаментальных духовных феноменов, участвует в решении указанных проблем - творческий труд. Пытаясь раскрыть продуктивный потенциал феномена, автор обращается к рассмотрению условий и механизмов его развития, а также основных угроз его реализации личностью. В качестве последних, в частности, выступает современная система тотального потребления, стала апогеем развития массового общества.

Ключевые слова: труд, культурное потребление, тотальное потребительство, отчуждения, целостность.

Бродецька Ю.Ю., Творчий потенціал феномену праці

Стаття присвячена аналізу фундаментальних умов вирішення проблеми індивідуальної та соціальної цілісності. Стан культурної та духовної кризи сучасного суспільства, деформація людського потенціалу, його знецінення, актуалізують потребу в пошуку глибинних чинників вирішення екзистенційних проблем. Фокус дослідницького аналізу, у зв'язку з цим, переноситься на один з фундаментальних духовних феноменів, що бере участь у вирішенні зазначених проблем – творчу працю. Намагаючись розкрити продуктивний потенціал феномену, автор звертається до розгляду умов й механізмів його розвитку, а також основних загроз його реалізації особистістю. В якості останніх, зокрема, виступає сучасна система тотального споживання, що стала апогеем розвитку масового суспільства.

Ключові слова: праця, культурне споживання, тотальне споживацтво, відчуження, цілісність.

Brodetskaia Yu.Yu., The creative potential of the labor phenomenon

This article analyzes the fundamental conditions for solving problems of individual and social integrity. Status of cultural and spiritual crisis modern society and human potential deformation actualize the need to find the underlying factors solutions existential problems. In this context, the focus analysis research is transferred to one of the fundamental spiritual phenomena involved in solving these problems - creativity, creative work. To reveal the productive potential of the phenomenon, the author examines the conditions and mechanisms of creativity, and the main threat to its realization of personality. Such a threat is a modern system of total consumption, which was the culmination of the modern society development.

Keywords: labor, cultural consumption, total consumption, alienation, integrity.

Определяя характер общественных отношений, Н.Лосский отмечает: «Что такое есть семья, государство, нация, закон, хозяйство, политическая или социальная реформа, революция и пр., словом, что такое есть социальное бытие и как совершается социальное явление - этого вообще нельзя усмотреть в видимом мире физического бытия, это можно узнать лишь через внутреннее духовное соучастие и сопереживание невидимой общественной действительности. В этом заключается абсолютно непреодолимый предел, положенный всякому социальному материализму, всякой попытке биологического или физического истолкования общественной жизни. Общественная жизнь по самому существу своему духовна, а не материальна...» [1, 123]. Сложно не согласиться с данной исследовательской перспективой, утверждающей себя в анализе общественной проблематики настоящего времени. Нарушение социального баланса, деформация социальных связей, заставляют обратиться к поиску фундаментальных причин сложившейся ситуации – природе человека, его потенциалу, непосредственно участвующему в решении проблемы социальной целостности.

Направляя собственный потенциал на реализацию потребительского желания «иметь» (в противовес потребности «быть»), современный человек не ориентирован на со-участие, причастность к общему Целому, формирование продуктивного социального опыта. Поглощенный потребительским «хочу» и его симулякрами: успешностью, материальным благополучием, популярностью и престижем, он не заметил, как создал вокруг себя пространство пустоты, разочарования и одиночество. В динамичном и претензионном мире, трансформирующемся в глобальное виртуальное пространство, его воздухом, средой,

эфиром стала иллюзия, доверяя которой, он порождает лишь все большую зависимость от материального мира. Желание «иметь» искажает его восприятие мира, субъективизирует и фрагментирует окружающую реальность, стремится подменить собой его потребность в настоящем, реальном, смыслополагающем, вдохновляющем личность на активность, созидание – творческий труд.

Осмысленная потребность в труде становится для человека единственным способом выхода за границы зависимости материального мира, шансом обретения себя, освобождения от власти конформного «хочу». Актуализация данного стремления становится, по сути, условием переориентации личности (а, следовательно, и социума), не на тотальное потребление (стяжание, эксплуатацию) окружающего мира, а на познание и преобразование. Другими словами, творческий труд выступает базовым условием решения экзистенциальных проблем человека, средством становления индивидуальной целостности. В этом живом и динамическом процессе актуализируется роль основных условий последней – социальной среды и культуры, закладывающих багаж социального опыта и знаний человека и непосредственно участвующих в реализации его творческого потенциала. Поскольку «лишь в синтезе труда, социальной среды и культуры раскрывается последний, формируется стратегия культурного потребления, как условия гармоничного отношения к миру и решения проблемы социальной целостности» [2, 311].

В качестве фундаментального условия человеческой жизни, творчество раскрывает себя в актуализации потребности в труде, участвующей в реализации духовного потенциала личности¹. Другими словами, решение экзистенциальных аспектов человеческой

¹ О роли труда в реализации человеческого потенциала впервые говорится в рамках христианской православной традиции. Труд (от греч. *ποίησις, ἔργον* - сотворение, создание, делание) был заповедан человеку Богом и требовался от него еще в Раю, до падения (Бог поместил первых людей в Эдемском саду, чтобы те возделывали и хранили его (Быт 2:15)), где носил характер творчества по промыслу Божьему. В христианской философской традиции категория «творчество», употребляется только в отношении Божественных дел. Жизнь человека как духовного создания, тоже должна подчиняться ритму труда и отдыха, а творческий труд должен быть направлен на пользу ближнему. Таким образом, изначально труд есть творческий процесс, выступающий благословением для человека, единственным условием освобождения личности. Лишь вследствие грехопадения бесплодная работа приобретает характер рутинных практик [3].

жизни всегда связано с творческим процессом совершенствования - созидательным трудом, в процессе которого и происходит раскрытие уникального человеческого потенциала, преобразования окружающей его среды.

Являясь жизнеутверждающей установкой, труд определяет перспективы человеческого развития (поскольку без него невозможно даже полноценное физическое функционирование организма). При этом основным условием реализации этой миссии труда в жизни человека выступают: во-первых, отношение к труду² и, во-вторых, его характер. Другими словами, можно сказать, что ценностное отношение человека к труду (труд как ценность) трансформирует последний в творческий процесс. В свою очередь обесценивание труда ведет к культуре желания «иметь», актуализации потребительских установок на использование, эксплуатацию окружающего мира, но не полноценное участие в нем.

Речь идет о том, что культивация потребительских установок деформирует суть и принципы труда, дезактуализирует его значение. В этой ситуации, логика развития потребительской ориентации опирается на продуцируемое сознанием иллюзорное восприятие себя и окружающего мира. Иллюзия убеждает человека в том, что для получения желаемого нужно лишь захотеть, этот соблазн не вызывающий сомнений, и дезактуализирует ценность труда (прежде всего, как средства усовершенствования собственной природы). Паразитируя на фоне эксплуатации потенциала личности – талантов, способностей, заложенных в природу человека, и требующих своего обнаружения, развития, иллюзия рисует соблазнительную «реальность» – мир, в котором все существует для и ради него: близкие, их забота и внимание, природа, сама окружающая реальность. Принимая данное искажение – уникален Я, как форма, эталон, а не мой

духовный потенциал, то есть содержание, суть, человек присваивает последний. Он допускает мысль о том, что он совершенен, что все, чем он наделен – способности к танцам, пению, рисованию, умение заводить отношения с окружающими, писать стихи и т.п. – его собственность, заслуга, непосредственно свидетельствующая о превосходстве над окружающим миром. Другими словами, в поисках способов материализации искажения, реализации «хочу», иллюзия блокирует объективное понимание того, что квинтэссенция уникальности личности, которую необходимо развивать, делиться с окружающим миром – есть его духовный потенциал. Что лишь совершенствование последнего позволяет раскрыть все многообразие и уникальность личности, составляет условие ее гармоничного развития.

Требую огранки, талант нуждается в труде: познании, навыках работы, то есть постоянном совершенствовании. Только так возможна его реализация. Поэтому именно потребность в труде, выражающая себя в осознании его ценности, формировании установки на труд, позволяет реализовать этот духовный дар. При этом открытие его в себе есть лишь обретение шанса на творческое развитие, но не конечный результат. Следовательно, принимая иллюзию о собственном совершенстве, человек перекрывает перспективу собственного развития. Взамен этому он взращивает в себе претензию на использование вверенного ему таланта для реализации собственного «хочу». На этом фоне потребительское желание «иметь» становится базовым переживанием личности, ведущим мотивом ее активности. Для реализации его личность готова беспощадно, эгоистично эксплуатировать собственный потенциал.

Последний в этой ситуации превращается в товар, который человек стремится, как можно выгодней продать. Такая, по сути, нечеловече-

² С принятием христианства открытием стала реальность духовного мира, господствующего над материальным, а также понимание индивидуальности каждого человека и его личной ответственности перед Богом. Изменяет христианство и отношение к труду, впервые противопоставляя античному (языческому) пренебрежительному взгляду на труд положительную его оценку - заповедь постоянного делания, неустанного труда как «дела Божия». Последнее органически вытекает из принципов христианского понимания жизни и задач человека на земле [4].

ская установка проявляет себя в стремлении к накоплению «доказательств» собственного совершенства. Вместо опыта гармоничных отношений, знаний о многообразии социальной жизни человек направляет себя на эксплуатацию окружающего мира, конструирует пространство, в котором обесценивается все, что его окружает – близких, их любовь, друзей и т.п. Постепенно все окружающее человека пространство приватизируется, то есть трансформируется в «собственность», существующую для удовлетворения его неиссякаемых желаний. И чем больше эта «собственность», чем больше бонусов получает человек за эксплуатацию своего потенциала, тем больше верит в иллюзию собственной состоятельности. Тем интенсивней растет его претензия использовать, эксплуатировать, потреблять, но не трудиться. Вера в иллюзию закрепляет индивидуальную установку на беспощадное потребление действительности, блокирует возможность видеть ситуацию объективно.

В этом бессмысленном процессе тотального овеществления человек утрачивает способность ценить, ощущать, переживать. Он больше не способен радоваться настоящему, он лишается вкуса жизни, который раскрывает многообразие человеческих ощущений. Постепенно он утрачивает способность получать удовлетворение от того, чья реализация может приносить высшее духовное наслаждение. Ценными для рационализованного сознания остаются лишь оцениваемые материально символы превосходства – деньги, власть, престиж, вещи, должности и т.п. В своей иллюзорной «реальности» человек становится заложником того, что обладание ими способно сделать его счастливым, решить проблему одиночества, пустоты. Поэтому вместо базового комплекса созидательных чувств – радости, удовлетворенности, гармонии, наполненности, любви, возникающих на фоне реализации человеческого потенциала, вырастает духовный вакуум, неудовлетворенность, претензия к окружающему миру.

Таким образом, принимая иллюзию за реальность, человек отчуждает труд, вырабатывает индивидуальную установку на замеще-

ние потребности в труде как в чем-то ценном, жизненно необходимом, потребительским желанием использовать, получать, не трудясь, не отдавая ничего взамен. Это делает его рабом «мира благ», превращает в тотального потребителя. Так закладывается фундамент зависимости от собственного эгоизма, освободить из которой способен лишь творческий труд, лишь осознание его необходимости, ценности.

Минимизировать труд, получить как можно больше не трудясь, не делясь собой – основная задача потребителя. Данная установка искажает природу феномена труда, превращая его повинность, не приносящую удовлетворения и не способную решать экзистенциальные проблемы. Именно в связи с этим Н.Бердяев в свое время отметил, что «творческий труд дает человеку царственное положение в природе, но трагизм в том, что труд не всегда бывает творческим, и огромная масса человечества обречена на нетворческий труд, на труд мучительный и иногда страшный, труд рабский... Труд есть не только проклятие человека, но и благословение, труд, как и хлеб, священ и связан с глубочайшими основами жизни, он есть самая несомненная из реальностей. Человека заставляют трудом создавать вещи фантазмагорические и фиктивные, предметы бессмысленной роскоши, но самый труд, самые трудовые усилия священны» [6].

Обесцененный труд превращается из творческого процесса в наказание за «отсутствие превосходства», средство его приобретения, способ «иметь», но не «быть». По мнению Э.Фромма, «альтернатива «обладание или бытие» противоречит здравому смыслу. Обладание представляется нормальной функцией нашей жизни: чтобы жить, мы должны обладать вещами. Более того, мы должны обладать вещами, чтобы получать от них удовольствие. Да и как может возникнуть такая альтернатива в обществе, высшей целью которого является иметь - и иметь как можно больше - и в котором один человек может сказать о другом: «Он стоит миллион долларов?» При таком положении вещей, напротив, кажется, что сущность бытия заключается именно в облада-

нии, что человек - ничто, если он ничего не имеет... различие между бытием и обладанием, представляет собой коренную проблему человеческого существования; эмпирические антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют о том, что обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера» [7, 45]³.

Утилитарное отношение к труду, культивируемое практиками тотального потребления, сводится к его инструментальной способности материализовать иллюзию желания потреблять. Как только последнее удовлетворяется, необходимость в таком «труде» снимается. Таким образом, обесценивание роли труда в жизни человека и общества, формирует деструктивное отношение к феномену, которое проявляется в магистральной цели потребительской системы - минимизации труда, популяризации желания получать, не трудясь, объективированной в разнообразных практиках лени (получить обманом, махинациями, силой

или «заслужить» конформным поведением). Следствием такого отношения становится появление целого спектра выгодных и «облегчающих» способов, разработанных цивилизацией с целью материализации человеческого потенциала – кредитные системы, займы, «чудодейственные» пилюли, всевозможные льготы, экономические и политические экспансии. Невзирая на разнообразные формы и способы минимизации труда, источником и целью их реализации всегда выступает потребительская ориентация «иметь». При этом выбор способов ее достижения отходит далеко на второй план⁴. Этим и объясняется тот факт, что тенденции развития современного общества ориентируют человека на отказ от познания себя, раскрытия духовного потенциала, необходимости осознания смысла и ценности человеческой жизни. Из цели гармоничного человеческого развития труд превращается в экономическое средство, удовлетворяющее желания рационально действующего субъекта, стремящегося к получению максимальной выгоды⁵. Такая трансформация и детерминирует деструктивное отношение к труду, вы-

³ Анализируя проблему «иметь» или «быть» Э.Фромм делает акцент на idiotических изменениях смыслового значения понятий «бытие» и «обладание», которое нашло в последние несколько столетий отражение в западных языках и выразилось во все большем использовании для их обозначения существительных, а не глаголов. Существительное - это обозначение вещи (например: у меня есть [я имею] стол, дом, книга, автомобиль). Для обозначения действия или процесса служит глагол, например: я существую, я люблю, я желаю и т. д. Однако все чаще действие выражается с помощью понятия обладания, то есть, вместо глагола употребляется существительное. Однако подобное обозначение действия с помощью глагола «иметь» является неправильным употреблением языка, так как процессами или действиями владеть нельзя, их можно только осуществлять. Современный стиль речи, по мнению Э.Фромма, свидетельствует о наличии высокой степени отчуждения. «Когда я говорю «у меня есть проблема» вместо «я обеспокоен», субъективный опыт как бы исключается: «Я» как субъект переживания заменяется на объект обладания. Я преобразовал свое чувство в некий объект, которым я владею, а именно в проблему. Но слово «проблема» - это абстрактное обозначение всякого рода трудностей, с которыми мы сталкиваемся. Я не могу иметь проблему, потому что это не вещь, которой можно обладать, в то время как проблема мною владеть может. Иными словами, я сам себя превратил в «проблему», и вот теперь мое творение владеет мною. Такой способ выражения обнаруживает скрытое, бессознательное отчуждение» [7, 46].

⁴ В современной социальной практике господствуют корыстные мотивы материального благополучия. Однако исторический опыт показывает, что последние не вдохновляют ни на высокий творческий труд, ни даже на общественно необходимый. В ситуации, когда единственным стимулом оказывается материальный интерес, человек выбирает либо путь, когда материальных благ можно добиться без творческих усилий, либо обращается к демонстративной фетишизации труда, выраженной, как правило, в карьеризме. При такой логике развития производство объявляется само себе целью. Однако такое состояние лишь усугубляет проблему, лишая человеческую жизнь смысла, трансформируя ее в вещь. Вся эта ситуация лишь подчеркивает, что естественную потребность в труде, и тем более труде на общее благо, невозможно обосновать в рамках рационализованного материалистического мировоззрения, не признающего высших духовных ценностей. Высшим пределом возвышения труда здесь считается труд на славу свою.

⁵ С XVII в., то есть со времени возникновения машинизированного товарного производства, труд начинает трансформироваться в экономическую категорию. Так, развивая теорию стоимости У. Петти, в которой стоимость товара определяется количеством труда, затраченного на его производство, А. Смит анализирует труд как фактор производственных отношений. По мнению ряда исследователей, именно переход от ремесленного производства к массовому, актуализировал эксплуатацию и отчуждение, поднял вопроса о цели труда. Классические экономисты утверждали, что люди работают не ради труда, а из-за денег (хотя уже в работах многих из них рассматриваются «неэкономические» аспекты труда). Так возникает концепция homo

ражающееся в принципе: мой труд должен быть вознагражден и только это стимулирует меня на затраты времени и сил. Не конструктивная установка на раскрытие потенциала творчества ведет потребительское сознание, а стремление материализовать, обесценить его уникальность, а, следовательно, перекрыть перспективы развития человека.

Таким образом, потенциал труда обладает огромным ресурсом в решении экзистенциальных проблем человека и общества. В ка-

честве условия гармоничного человеческого развития, творческий труд выступает шансом выхода за границы материального мира, способом реализации и обретения собственной самости. Это, в свою очередь требует работы над системой отношения к труду, культивированию его ценности в жизни человека и общества, осознанию ценности и необходимости данного феномена в преодолении зависимости человека от потребительского культа собственного «хочу».

Бібліографічні посилання

1. Лосский, Н. *Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа*. М.: Политиздат, 1991. 368 с.
2. Бродецкая, Ю. *Общество человеческих отношений: в поисках утраченной целостности. Монография*. Днепропетровск: Инновация, 2014. 370с.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. Почаев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2001.
4. Фиолетов, Н. *Очерки христианской апологетики* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/fioletov/fioletov1/11.html> - Дата доступа: 21.06.2017.
5. *Талант* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/spravki/essays_bible/terms_historic/talant.htm - Дата доступа: 15.07.2014
6. Бердяев, Н. *О назначении человека*. М.: Республика, 1993. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1931_026_09.html - Дата доступа: 4.06.2018
7. Фромм, Э. *Иметь или быть?* Пер. с англ. Киев: Ника-Центр, 1998. 400с.
8. Дубина, И. *Эволюция труда: от принуждения к творчеству* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portalus.ru/modules/philosophy/print.php> - Дата доступа: 25.07.2018

References

1. Lossky N. *Conditions of Absolute Good: The fundamentals of ethics; Character of the Russian people*. [Usloviya absoljutnogo dobra: Osnovy jetiki; Harakter russkogo naroda]. M., 1991. 368 p.
2. Brodetskaya Yu. *Community human relations [Obshchestvo chelovecheskikh otnosheniy: v poiskakh utrachennoy tselostnosti]*. Dnepropetrovsk, 2014. 370 p.
3. Bible. *Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament [Biblija. Knigi Svjashhennogo Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta]*. Pochaiv: Pochayiv Lavra. 2001. 1375 p.
4. Violet N. *Essays on Christian Apologetics [Ocherki khristianskoy apologetiki]* [Electronic resource]. Retrieved from: <http://www.lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/fioletov/fioletov1/11.html>
5. Talent [Talent] [Electronic resource]. Retrieved from: http://krotov.info/spravki/essays_bible/terms_historic/talant.htm
6. Berdyayev N. *About the appointment of the person [O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksal'noj jetiki]*. Paris: Modern Notes, 1931. 320 p. [Electronic resource]. Retrieved from: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1931_026_09.html
7. Fromm, E. *Have or be? [Imet' ili byt'?*]. Kiev: Nick Center, 1998. - 400 p.
8. Dubina, I. *The Evolution of Labor: From Coercion to Creativity [Evolyutsiya truda: ot prinuzhdeniya k tvorchestvu]* [Electronic resource]. Retrieved from: <http://www.portalus.ru/modules/philosophy/print.php>

есопотіміс, «економічного людини» – раціонально діючого суб'єкта, прагнущого до отримання максимальної вигоди. На цій же основі народжується представлення про глобальний меркантилізм: трудова діяльність вважається мотивованою виключно утилітарно, ніякого іншого інтереса до праці немає і бути не може. Наслідком таких представлень стали перші теорії зарплатної плати.

В цих умовах феномени праці і творчості виявилися несумісними. Іменно ця базова концепція і привела до кризи європейської класическої політекономії. Ще Ш. Фур'є в своїх роботах про майбутнє суспільстві вказував на необхідність зняття дилемми «праця і творчість»: економічні відмінності між умовним і фізичним працею повинні бути знищені; необхідно об'єднати індивідуальні і колективні економічні інтереси; праця повинна бути звільнена від примусу, тоді, якщо вона відповідає схильностям і здібностям людини, праця буде насолодою [8].